

— ФАНТАСТИКА —
КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

КРИСТОФЕР ПРИСТ

ТРАНЗИТНАЯ ЗОНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П77

Серия «Фантастика: классика и современность»

Christopher Priest

AIRSIDE

Перевод с английского С. Харитоновой

Художник В. Половцев

Публикуется с разрешения литературного агентства
Intercontinental Literary Agency Ltd.

Прист, Кристофер.

П77 Транзитная зона : [роман] / Кристофер Прист ; [перевод с английского С. Харитоновой]. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (Фантастика: классика и современность).

ISBN 978-5-17-162830-7

Кристофер Прист — английский писатель-фантаст, представитель «новой волны», автор романов «Престиж», «Машина пространства» и «Опрокинутый мир», троекратный обладатель премии Британской ассоциации научной фантастики, лауреат Всемирной премии фэнтези.

В один прекрасный и странный день голливудская актриса Жанетт Маршан, красавица и любимица зрителей, села на самолет, который должен был доставить ее в лондонский аэропорт. Самолет благополучно приземлился, и многие видели, как Жанетт сошла с трапа, но с этого момента она словно растворилась в пространстве и времени. Ее больше никто никогда не видел. Все усилия полиции оказались тщетными.

Спустя годы молодой успешный кинокритик Джастин Фармер, увлеченный историей кинематографа и авиацией, затевает рискованное расследование с твердым намерением разгадать тайну исчезновения актрисы, покорившей его воображение.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-162830-7

© Christopher Priest, 2023

Школа перевода В. Баканова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

*Памяти Мэй Кларк,
реальной жертвы грейпфрута,
и Розалинд Нйт,
счастливо избежавшей этой участи*

Глава 1

13 апреля 1949 года на борт самолета, летевшего ночным рейсом из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, поднялась женщина, зарегистрированная под именем В. М. Калутц. Когда самолет сел в аэропорту Ла-Гуардия, носильщик помог ей донести багаж — три больших чемодана и четыре маленьких — до камеры хранения. Женщина незаметно покинула аэропорт и переночевала в гостинице поблизости, а наутро вернулась, чтобы лететь в Лондон рейсом «Пан-Американ» на самолете «Дуглас Ди-Си-4». В аэропорту ее тесным кольцом окружили журналисты, пронюхавшие, что она в Нью-Йорке, и принялись задавать вопросы о причинах ее поездки, дальнейших планах на съемки и о романтических отношениях.

Женщина явно считала расспросы чересчур назойливыми и поначалу отказалась говорить об иске, поданном ее бывшим мужем, однако под неослабным напором журналистов сдалась. Ответы были вежливыми и обтекаемыми. Увы, она не вправе говорить о деле до начала судебного разбирательства. Что за мужчина сопровождал ее на предварительном слушании? Она никогда не комментирует слухи. Имена, названные репортерами, женщина не подтвердила и не опровергла. Перед камерами

позировала охотно. Непрерывные вспышки привлекли внимание других пассажиров и сотрудников аэропорта — многие останавливались, чтобы посмотреть.

То была Жанетт Маршан, постоянная кинозвезда «Уорнер Бразерс», в последнее время снимавшаяся в проектах и других студий. За плечами у нее была двадцатилетняя карьера и около пятидесяти фильмов, во многих из которых она исполнила главные роли.

Несмотря на годы, она оставалась одной из самых знаменитых актрис американского кинематографа. На следующий день в газетах появились тщательно отобранные редакторами фотографии, вновь подтвердившие ее исключительную красоту и славу. Два дня спустя, когда стало известно, что произошло в Лондоне, некоторые журналисты в частных разговорах отмечали, что, несмотря на браваду перед камерами, актриса выглядела уставшей, подавленной и встревоженной. Судебное разбирательство по иску ее бывшего мужа Стэна Макферсона, звездного питчера бейсбольной команды «Лос-Анджелес Доджерс», обещало стать сенсацией. Говорили, что на предварительном слушании судья наложил на Маршан ряд запретительных приказов, в том числе финансового характера.

В нью-йоркском аэропорту один из репортеров спросил ее о планах на эту поездку, и она ответила, что отправляется в Англию немного отдохнуть и разведать возможности для съемок. Хотя британские студии тогда были заинтересованы в американских актерах, мало кто соглашался там сниматься из-за суровости послевоенного быта, однако Маршан заявила, что для нее это не имеет значения, поскольку она выросла в Питсбурге, в рабочей семье, и не привыкла к роскоши. Актриса не под-

твердила сведения о том, что студия «Уорнер Бразерс» расторгла с ней контракт, а на вопрос об отношениях с Дерком Холлидеем ответила, что в ближайшее время совместных фильмов с ним не планируется, и опровергла слухи, заявив, что всегда рассматривала его исключительно как серьезного профессионального коллегу и относится к нему с большим уважением. Маршан не пожалела сообщить, где остановится в Лондоне, но пообещала вернуться в Калифорнию примерно через месяц.

Представитель «Пан-Ам» вежливо пресек дальнейшие расспросы и проводил актрису в VIP-зал. На борту она заняла место в салоне первого класса и заказала коктейль с шампанским.

Примерно через полчаса самолет поднялся в воздух, унося Жанетт Маршан в последнее путешествие. В Лондон она действительно прилетела, только в США уже не вернулась.

Много лет спустя кинокритик и эссеист Джастин Фармер дал большое интервью британскому киножурналу «Картинка и звук»^{*}. Журналист среди прочего спросил, что впервые вызвало его интерес к кино. Фармер ответил, не задумываясь: «Два ранних фильма с Жанетт Маршан, которые показывали, когда мне было семь».

Джастин родился незадолго до окончания Второй мировой войны, когда карьера Маршан уже клонилась к закату. В тот год, когда актриса отправилась из Нью-Йорка в Лондон, ему было всего пять лет, и он, конечно, понятия не имел о произошедшем. Джастин узнал Жанетт

^{*} «Картинка и звук» (Sight & Sound) — реально существующий журнал о кино, издается с 1932 г. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Маршан, когда в начале 1950-х в семье появился телевизор, которые тогда только-только начали продаваться в Великобритании. Телеканал в те времена был всего один — «Би-би-си», а вещание поначалу велось только на Лондон. Позже присоединились центральные и северные регионы, тем не менее массовой аудитории еще не существовало.

Передач в прямом эфире шло совсем немного, сигнал периодически пропадал из-за технических проблем, а фильмотека «Би-би-си» была крохотной, поэтому одни и те же ленты крутили по кругу, и среди них — два фильма с Жанетт Маршан. Маленький Джастин смотрел их не один раз и запомнил имя актрисы, очарованный ее красотой и тем, как остроумно она произносит реплики. Жанетт Маршан возбудила в Джастине еще непонятные ему самому чувства, которые в итоге привели его в мир кино.

Повзрослев и получив доступ к архивам, он выяснил, что это были за фильмы. Оба появились в краткую эпоху цензурного Голливуда, которая подошла к концу в 1934 году с принятием Кодекса Хейса*. Первый фильм, «Блестящий молодой человек», вышел в 1932 году, второй, «Ледяные сердца», в 1933-м. Это возбудило в Джастине профессиональный фильмографический интерес: многие из снятых тогда фильмов впоследствии отправились на полку из-за Кодекса Хейса и редко появлялись на киноэкранах, не говоря уже о телевидении. Оставалось загадкой, как они попали в фильмотеку «Би-би-си», и да-

* Кодекс Хейса — свод правил Американской ассоциации кинокомпаний, определявший пределы допустимого в голливудском кино. Запрещал обнажение, сексуальные сцены и прочие проявления, считавшиеся непристойными. Кодекс появился в 1930 году, стал обязательным в 1934-м и был отменен в 1968-м.

же спустя годы Джастин не терял надежды ее разрешить. О необъяснимом исчезновении Жанетт Маршан он узнал в годы учебы в университете и специально поехал в Лондонский аэропорт — не с мыслью раскрыть тайну, а просто чтобы посмотреть на место, где все произошло.

Жанетт Маршан родилась в Питсбурге, штат Пенсильвания, и звали ее на самом деле Верити Мэй Калутц. Она была единственным ребенком в семье. Мать работала секретаршей, отец руководил небольшим бакалейным магазином. Верити еще в школе обучалась танцам и актерскому мастерству, а в 1928 году, когда ей исполнилось шестнадцать, переехала в Нью-Йорк, где выступала танцовщицей в водевилях и работала хостес в ночных клубах. Она снимала квартиру вместе с подругой, Руби Стивенс, с которой познакомилась, когда обе устроились танцовщицами в одно бурлеск-шоу. Руби была немного старше и тоже мечтала играть в кино.

В 1929 году подруги вместе переехали в Лос-Анджелес, где им время от времени случалось сниматься в голливудских мюзиклах и гангстерских фильмах в эпизодических ролях и массовке. За работу платили, но имена в титрах не указывали. Вместе с Верити и Руби кинозвездами мечтало стать целое поколение девушек и юношей.

Подруги взяли себе псевдонимы — Верити стала Жанетт Маршан, а Руби — Барбарой Стэнвик*. Именно Руби первой получила настоящую роль — в мелодраме Фрэнка Капры под названием «Дамы для досуга», вышедшей в 1930 году.

* Барбара Стэнвик (1907–1990) — американская актриса, в 1940-х годах — самая высокооплачиваемая актриса в Голливуде.

Жанетт добилась успеха несколькими месяцами позже, снявшись в криминальном триллере «Враг общества» о чикагской преступности. Ей досталась эпизодическая, даже не отмеченная в титрах роль Китти, несчастной девушки гангстера в исполнении известного актера Джеймса Кэгни*. У нее было всего две реплики и одна сцена — совместный завтрак, превратившийся в ссору. Во время съемок Кэгни неожиданно вскочил, схватил с тарелки половинку грейпфрута и швырнул Жанетт в лицо. Этого не было в сценарии, и нападение застало ее врасплох — в следующие несколько секунд фильма явственно видно, что Жанетт шокирована. Выходка Кэгни ее унизила, из студии она ушла в слезах, зато несколько месяцев спустя, когда фильм появился на экранах, короткая сценка попала во все заголовки. После этого Жанетт сразу получила роль в другом фильме — «Громкая история». Так началось ее восхождение к славе.

В тридцатые годы она снималась постоянно и стала одной из самых высокооплачиваемых актрис Голливуда. На ее счету было уже сорок кинолент, когда началась Вторая мировая война и студии умерили свою активность. Хотя во многих фильмах Жанетт играла главные роли, к концу десятилетия качество картин, в которых она снималась, значимость ее ролей и уровень актерского состава пошли под уклон.

* Джеймс Кэгни (1899–1986) — американский актер, лауреат премии «Оскар», звезда гангстерских фильмов 1930-х — 1940-х годов, один из «величайших американских актеров всех времен» по версии Американского института киноискусства. «Враг общества» — реальный фильм, в котором Кэгни действительно швырнул грейпфрутом в лицо актрисе Мэй Кларк.

Вскоре она стала актрисой вторичных, слепленных на скорую руку фильмов категории «Б». Незадолго до атаки японцев на Перл-Харбор Жанетт сыграла брошенную жену в романтической комедии «Уорнер Бразерс», и на протяжении военных лет ее участием стали второстепенные персонажи того же рода. В 1946 году она вновь стала сниматься в крупных фильмах, но уже не выдерживала конкуренции с молодыми актрисами за главные роли, поэтому чаще играла учительниц, пожилых родственниц и медсестер.

Жанетт Маршан дважды была замужем и имела маленькую дочь.

Самолет, которым летела Жанетт Маршан, отправился из аэропорта Ла-Гуардия вовремя. Маршрут предусматривал две промежуточные остановки для дозаправки — в Ньюфаундленде и на западе Ирландии. В салоне первого класса, кроме Жанетт, летел лишь один пассажир, сидевший отдельно. По свидетельству бортпроводниц, большую часть первой половины полета актриса спала, лишь время от времени просыпаясь, чтобы перекусить и выпить несколько бокалов вина.

В аэропорту Гандера, который тогда назывался аэропортом Ньюфаундленда, всех пассажиров высадили на время заправки, и они ожидали в здании терминала, Жанетт и другой пассажир первого класса — в VIP-зале. Что между ними происходило, члены экипажа не видели. После возвращения в самолет мужчина занял место рядом с Жанетт и оставался там вплоть до конца долгого перелета через Атлантический океан в Ирландию. Актриса молчала, отвернувшись от соседа, и временами казалось, что она плачет. Бортпроводница даже подошла уточнить,

все ли в порядке, однако Жанетт заверила, что все хорошо. Когда самолет сел в Шанноне, мужчина вышел и не вернулся. Остаток полета она провела в салоне первого класса одна.

После благополучной посадки в Лондоне Жанетт разрешили покинуть самолет прежде других пассажиров. Она тепло поблагодарила бортпроводников и оставила автографы на карточках меню. Капитан, второй пилот и бортинженер вышли с ней попрощаться. Потом Жанетт в одиночестве спустилась по трапу. Одна из бортпроводниц видела, как она дошла до бывшей военной палатки, в которой тогда помещались отделение таможни, службы аэропорта и багажное отделение; рядом стояли еще две таких палатки. Высадка остальных пассажиров началась только после того, как Жанетт достигла входа.

Наблюдавшая за ней бортпроводница потом сообщила журналистам, что мисс Маршан выглядела совершенно нормально и, хотя за время полета с большими промежутками выпила несколько бокалов вина, не опьянела. Капитан самолета, вернувшийся в кабину после прощания с Жанетт, тоже наблюдал за ней в окно и подтвердил, что она выглядела нормально, заметив, впрочем, что после долгих трансатлантических перелетов многие пассажиры заметно устают, и если бы мисс Маршан нетвердо держалась на ногах, это никого бы не удивило.

Когда она вошла в палатку, капитан отвернулся от окна. Он последним видел Жанетт Маршан живой. Что произошло с ней дальше, никому не известно.

Жанетт была звездой и никогда не оставалась незамеченной, тем не менее после того, как она вошла в палатку, ее больше никто не видел. Паспортный контроль не проходила, таможенники ее тоже не помнили. В аэро-

порту ее никто не ждал и не наводил справок на стойке информации, багаж остался не востребованным, машину с водителем она не вызывала. Таксистов, постоянно работающих около аэропорта, позже опросили — никто из них не подвозил Жанетт Маршан и даже не видел на стоянке. Все они заявили, что непременно ее узнали бы.

Исчезновение заметили не сразу — лишь на следующий день, когда из отеля «Кларидж» в Мейфэре, где Жанетт забронировала номер, позвонили в авиакомпанию и аэропорт. Пассажирский терминал обыскали — безрезультатно. Позже, когда к делу подключилась полиция, все палатки и прочие временные сооружения в аэропорту обыскали вновь, на этот раз более тщательно.

У Жанетт не было в Великобритании родственников, друзей и знакомых — во всяком случае, таких, о которых кто-нибудь знал. Ее родители в Америке давно скончались, как и первый муж — актер немого кино, умерший в 1933 году. Со вторым мужем, Стэном Макферсоном, она развелась. Когда с ним связалась полиция Лос-Анджелеса, тот заявил, что, по его мнению, Жанетт жива и просто скрывается, потому что задолжала ему много денег. Никаких других сведений он не предоставил, хотя отметил, что вся ее собственность, связи и деловые интересы находятся исключительно в США.

В ее голливудском агентстве сообщили, что Жанетт не выходила на связь и ее местонахождение неизвестно, хотя не исключено, что ей поступило предложение на съемки от «Уорнер Бразерс». В студии, в свою очередь, заявили, что ей предоставлен двухмесячный отпуск в рамках действующего контракта. С двумя крупнейшими киностудиями поблизости от Лондона актриса на связь не выходила, и там впервые слышали о ее планах